

Весомое дарование

В Москве выступила Дебора Войт

Коммерсантъ, - 2005, - 22 дек - с. 21.

гастроли дива

В Большом зале консерватории прошел концерт американской оперной дивы **Деборы Войт** — обладательницы одного из самых прославленных драматических сопрано мира. Певица исполнила фрагменты своего коронного репертуара — сцену Елизаветы из вагнеровского «Тангейзера» и сцену смерти Изольды из «Тристана и Изольды», а также финальную сцену «Саломеи» Рихарда Штрауса. Более эффектное открытие фестиваля «Русская зима» (а именно таков был официальный статус концерта госпожи Войт) теперь будет придумать довольно сложно, считает **СЕРГЕЙ ХОДНЕВ**.

Дебора Войт, в 1990 году победившая на конкурсе имени Чайковского, с тех пор в Москву не приезжала. В промежутке между тогдашней победой и точкой нынешнего визита — бурный взлет американской и международной карьеры, закрепление реноме одной из «специалисток» по Вагнеру и Рихарду Штраусу, работы в известнейших оперных домах и с главнейшими дирижерами. А также нелепая история о том, как ее не взяли в прошлом году в ковертгарденскую постановку «Ариадны на Наксосе» из-за избыточного веса и о том, как певица после этого радикально похудела. Трудно усмотреть в этом момент всемирно-исторической событийности, но тем не менее мировая пресса так бойко пересказывала эту историю, что теперь знает Дебору Войт и другие калмыки — но только потому, что она была очень полная, а потом похудела.

Возможно, в другом месте и в другом случае досужая дискуссия на тему требований к антуражу оперных певцов в контексте современной оперной режиссуры имела бы смысл. Но сидя на концерте Деборы Войт в БЗК, трудно было представить, что смена имиджа могла что-то там решительно изменить в обаянии певицы или в ее состоятельности как оперной артистки. Вот она плавно выходит с доброй-предоброй, простой-препростой улыбкой на сцену — и в считанные секунды (с минимумом жестов и аффектации) преобразается в экстатически умирающую Изольду или в беснующуюся от страсти штраусовскую Саломею. Самое удивительное при этом вот что. Популярная мысль о том, что вагнеровское драматическое сопрано должно быть не просто огромным, но еще и густым, зычным, можно даже крикливым для пущей эффектности, при звуках голоса Деборы Войт смотрится довольно неловко. Голос ее, безусловно, и большой, и сильный, но звучит он легко, отчетливо и свежо. При всей чувственности звучания и насыщенности обертонами его тембр все-таки окрашен светло, а сила и интенсивность в этом голосе сочетаются и с изяществом манеры, и с редкостной полетностью. Кроме того, дыхание у певицы со-

Драмы своих героинь Дебора Войт переживает не лицом, а голосом

ФОТО ДМИТРИЯ ДУХАНИНА

вершенно свободно, а верхи диапазона никакого отношения к крику не имеют.

Строго говоря, вокальных номеров в концерте было лишь три (впрочем, и крупных, и сложных — хотя Дебора Войт и огромный финал «Саломеи» провела совершенно органично и без усилий). Остальное составляли оркестровые номера: те же Вагнер (увертюра «Фауст», «Приезд гостей в Вартбург» из «Тангейзера», «Liebestod» из «Тристана») и Рихард Штраус (сюита вальсов из «Кавалера розы» и «Танец семи покрывал» из «Саломеи»). На оркестр и на дирижера, увы, приходится поговаривать. Певицу ждали давно, но дирижера для ее выступления окончательно выбрали буквально на днях. Поначалу фигурировал Томас Зандерлинг, потом разошлось известие, что решено пригласить Теодора Курентзиса. Он, скорее всего, действительно смог бы обеспечить по меньшей мере интересный оркестр — но не сложилось по организационным причинам. И сопровождал в итоге выступление Деборы Войт оркестр Юрия Башмета — «Новая Россия» — под управлением Евгения Бушкова. Музыка что Вагнера, что Штрауса звучала у них прескверно: бессмысленно вялые темпы, спотыкания, расхождения групп и просто поразительная слепота к самым очевидным вещам в этой музыке. Включая хотя бы экспрессивность и драму: даже пугающе оргиастический «Танец семи покрывал» звучал в лучшем случае с блеклой, анемичной «оживленностью» пошловатого танго.

Помимо приятных непосредственных впечатлений выступление Деборы Войт и как часть тенденции не может не радовать. В сущности, не так уж давно справедливым общим местом были сетования на то, что оперные звезды к нам приезжают, лишь находясь на закате карьеры, и слушать их можно главным образом из уважения к прошлым заслугам. Последние же сезоны ситуация выглядит радикально иной — и не в последнюю очередь благодаря Московской филармонии, которая решилась в текущем сезоне активно демонстрировать в столице именно примадонн актуального статуса: уже выступивших Суми Йо и Дебору Войт, а также Анну Нетребко и Лору Клейкомб.